

Не прошло и много времени, как в тронный зал стремительно ворвалась фигура в ярко-фиолетовых одеждах.

Пришедший расплылся в улыбке, а белая нефритовая заколка в его волосах сияла так ярко, что слепила глаза. Увидев Чу Тяньхэ, он едва не растянул рот до ушей.

— Я пришел сразу, как получил твой вызов. Даже специально расспросил маленького евнуха — оказывается, Сун Цы упал в обморок. Похоже, ты и правда... весьма суров!

Сказав это, он подался вперед, чтобы получше разглядеть состояние Чу Тяньхэ.

Чу Тяньхэ искоса взглянул на него и взмахом руки оттолкнул его лицо.

— Ты прекрасно знаешь, что Сун Цы прислан премьер-министром Сун Чжипином. Неужели ты думаешь, что я мог бы к нему прикоснуться? — холодно произнес он.

— Ой, ну не говори так. Говорят, этот Сун Цы — первый красавец нашего Великого Чу. Я вот считаю, что если ты его возьмешь, то ничего не потеряешь. Переспишь с ним — и только в выигрыше будешь. Впрочем, я еще не видел Сун Цы вживую. Мне очень любопытно посмотреть, насколько он хорош собой.

Закончив фразу, Дун Хаосюань припустил к кровати так, словно у него пятки сверкали.

Чу Тяньхэ спокойно сидел на стуле, делая вид, что не замечает его суеты.

Дун Хаосюань откинул полог кровати и увидел лежащего Сун Цы. Сначала он склонился, чтобы внимательно его рассмотреть, а потом отошел подальше и пригляделся еще раз.

Если бы Сун Цы сейчас не спал, он бы точно сбежал.

Дун Хаосюань был второстепенным персонажем, уступающим по красоте лишь самому Сун Цы, и другом детства, выросшим вместе с Чу Тяньхэ. Все читатели единодушно считали его тем самым мужчиной, который нравится Чу Тяньхэ.

Конечно, у читателей были на то основания.

Дун Хаосюань родился с тяжелым характером, а его язык был острым и ядовитым. При дворе он успел настроить против себя абсолютно всех.

По этой причине у него не было друзей.

Но по какой-то случайности он познакомился с Чу Тяньхэ.

Эти двое — один полон дьявольских идей, другой облечен властью — стали друзьями, превратившись в яд, смешанный с мышьяком, — настоящий союз для сеяния хаоса.

Мало того, повзрослев, Дун Хаосюань стал придворным врачом.

Стоило кому-то его разозлить, как тот тут же получал порцию иголок. В итоге никто во дворце не осмеливался болеть, лишь бы только не попасть в руки Дун Хаосюаня.

И хотя характер у него был скверный, врачебное искусство было поистине непревзойденным.

При этом привычка язвить никуда не делась, и чаще всего его насмешки принимал на себя Чу Тяньхэ.

Но каждый раз, когда он едко высказывался, Чу Тяньхэ лишь бросал на него холодный взгляд, не решаясь сказать даже грубого слова.

Именно из-за этого читатели намертво закрепили Чу Тяньхэ и Дун Хаосюаня как пару.

Однако, почему-то в книге «Тиран» до самого финала так и не было сказано, с кем же в итоге остался Чу Тяньхэ.

Увы, как бы хорош собой ни был Дун Хаосюань, Сун Цы никак не мог проникнуться к нему симпатией.

В конце концов, именно Дун Хаосюань первым предложил идею о том, чтобы четвертовать Сун Цы.

На самом деле, винить его не стоило — он просто ляпнул это не подумав. Кто же знал, что Чу Тяньхэ запомнит и действительно воплотит в жизнь?

Из этого можно сделать вывод: те, кто может дружить с таким чудовищем, как Чу Тяньхэ, сами психически не вполне здоровы.

Поэтому для Сун Цы он был человеком, внушающим страх.

Тем временем Дун Хаосюань, вдоволь налюбовавшись, цыкнул языком и с чувством произнес:

— Этот Сун Цы и правда хорош. Но... почему он в обмороке?

Чу Тяньхэ приподнял бровь, и на его лице отразилось явное недоверие:

— Ты уверен, что он действительно без сознания?

— ... — Дун Хаосюань в ответ тоже вскинул бровь. — Ты мне не веришь?

Чу Тяньхэ промолчал.

Дун Хаосюань лениво протянул руку и под взглядом Чу Тяньхэ прощупал пульс Сун Цы. Спустя некоторое время он сказал:

— Пульс ровный и сильный. Он действительно спит от истощения или обморока.

— Хм, — коротко ответил Чу Тяньхэ.

Дун Хаосюань сделал несколько шагов и сел на стул напротив Чу Тяньхэ.

Одним жестом он приказал всем слугам покинуть комнату.

Теперь в помещении оставалось только двое — если не считать бесчувственного Сун Цы.

Выражение лица Дун Хаосюаня стало серьезным. Улыбка исчезла, он нахмурился, глядя на Чу Тяньхэ.

Тихо спросил:

— Что теперь будем делать? Раз уж его сюда доставили, нужно что-то предпринимать.

Чу Тяньхэ слегка нахмурил брови:

— Амбиции Сун Чжипина велики. Раз он посмел зариться на мой трон, я, конечно, с ним разберусь. Но есть одно обстоятельство, которое я не могу понять.

— Говори.

Чу Тяньхэ перевел взгляд на Сун Цы, лежащего за пологом, и озадаченно произнес:

— Согласно донесениям моих лазутчиков, этот Сун Цы должен был стать шпионом для Сун Чжипина. Но когда я сегодня открыл дверь, он, кажется... пытался сбежать?

Дун Хаосюань широко раскрыл глаза, отказываясь в это верить:

— Не может быть? Он хотел сбежать? Неужели он решил предать Сун Чжипина? Ведь это же его отец! Но если Сун Цы действительно уйдет, мы не сможем найти доказательства мятежа Сун Чжипина. Получается, отпускать Сун Цы нельзя.

— Я приставлю к нему людей, он не сбежит.

Дун Хаосюань кивнул:

— Вот и хорошо. Тогда я пойду. Уже поздно, завтра еще куча дел.

— Добро.

После того как Дун Хаосюань ушел, Чу Тяньхэ в одиночестве подошел к кровати Сун Цы.

Сквозь полупрозрачный полог он смотрел на спящее лицо Сун Цы.

В сердце поднялась волна жажды убийства, но, вспомнив, какую пользу Сун Цы может принести в будущем, он с трудом подавил это желание.

Вспоминая странное поведение Сун Цы сегодня, даже такой умный человек, как Чу Тяньхэ, не мог найти этому объяснения.

Он долго и пристально смотрел на Сун Цы, а затем, наконец, высокая фигура мужчины пришла в движение, и он шаг за шагом вышел из дворца Фэнци.

<http://bllate.org/book/22333/2339499>